Глава 216: Возвращение с богатыми трофеями.

Спустя пять дней, Цзян Чэнь, наконец, вышел из пещеры. Пламенное Сердце Льда было полностью поглощено и стало семенем в его духовном океане, привнеся дополнительные способности в его арсенал.

Осталось меньше двух дней до того момента, когда появится выход. Цзян Чэнь не смел задерживаться и поспешил к назначенному месту.

Прошло лишь полдня, когда он, наконец, прибыл куда надо.

Дань Фэй и Сюэ Тун очень переживали, поскольку оставалось совсем немного времени. И если бы Цзян Чэнь не успел, то он бы не выбрался отсюда даже со всеми своими способностями.

– Ха-ха, брат Цзян Чэнь, ты наконец-то пришёл. Если бы ты ещё задержался, то сестрица Дань Фэй уже была готова отправиться на твои поиски, – Е Жун обрадованно подошёл к Цзян Чэню.

Он был от всей души благодарен Цзян Чэню. Без Цзян Чэня, он, скорее всего, даже не пережил бы эту Осеннюю Охоту.

Именно благодаря Цзян Чэню ему удалось извлечь выгоду из несчастья и лишиться всех конкурентов за право стать наследным принцем.

Услышав преувеличенные слова Е Жуна, Дань Фэй немного засмущалась:

– Е Жун, обезьянка ты эдакая, о чём ты там болтаешь?

– Хе-хе, раз Цзян Чэнь вернулся, это значит, что мы никого не потеряли и вся группа вернулась в полном составе. – Е Жун поспешно сменил тему.

– Эх, потери в этой Осенней Охоте действительно велики. Вы только взгляните на тех, кто вернулся. Похоже, лишь половина смогла выжить.

Е Жун вздохнул:

– Кто же знал, что в последние дни так много разъярённых духовных зверей внезапно нападут на нас? Если бы мы не вернулись пораньше, то, вероятно, для нас всё могло закончиться плачевно. Цзян Чэнь, а на тебя в последнее время не нападали духовные звери?

Цзян Чэнь, криво улыбнувшись, покачал головой:

– Я последние дни занимался уединённой тренировкой и потому никого не встречал.

Но Цзян Чэнь внезапно обнаружил, что у каждого из присутствующих был взгляд, как бы говорящий: «Я не поверю тебе, даже если буду избит до смерти». Он мог лишь печально улыбнуться, сказав:

– Я действительно занимался уединённой тренировкой. Чего вы на меня так уставились?

– Ладно, – улыбнулся Е Жун, – Это хорошо, что ты занимался уединённой тренировкой. Я слышал от пострадавших, что более десятка духовных зверей намеренно охотились за людскими практиками. И за последние пару дней, большинство участников Осенней Охоты погибли из-за этих духовных зверей.

Цзян Чэнь, мысленно горько улыбнулся, а также начал подозревать: «Могло ли так быть, что духовные звери, которых не убил Чарующий Лотос Льда и Пламени, решили поохотиться на меня?»

Такая возможность действительно была.

Тем не менее, Цзян Чэнь никогда не признается в этом, даже если будет избит до смерти.

За оставшийся день не произошло никаких происшествий. Цзян Чэнь вошёл в транспортировочный портал вслед с остальными, возвращаясь во внешний мир.

Когда он ступил на землю Королевства Небесного Древа, у Цзян Чэня возникло странное чувство, будто бы целая вечность прошла с того момента, когда он был здесь в последний раз.

Около выхода находилась группа учеников Секты Дивного Древа для поддержания порядка.

Цзян Чэнь понимал, что хотя они и были здесь для поддержания порядка, но если говорить точнее, они пришли оцепить это место. Ведь они наверняка беспокоились, что некоторые практики могут ускользнуть от них, уклоняясь от уплаты части от своих трофеев, полученных во время Осенней Охоты.

И как организатор Осенней Охоты, Секта Дивного Древа забирала себе половину всех трофеев, при этом ничегошеньки не делая. И совсем неважно, было ли много трофеев или же совсем мало. Поэтому неудивительно, что Секта была в полной боевой готовности.

Ведь любое уклонение от уплаты может уменьшить их доход.

Даже принц Е Жун, из-за своего статуса, не был исключением из правил. Он также был обязан сдать свои предметы-хранилища и всё оттуда достать, после чего отдать половину Секте.

Однако, когда настала очередь Дань Фэй и Цзян Чэня, подошёл дедушка Е Чунлоу и обратился к ученику, отвечающему за досмотр:

– Это я послал этих двоих, так что их досматривать не нужно.

Дедушка, не дожидаясь ответа, весьма нагло взял под руки Цзян Чэня и Дань Фэй, уводя их прочь. Ученик лишь мог глазеть на это с открытым ртом, при этом злясь, но не смея что-либо возразить.

Во всём Королевстве Небесного Древа, ученики Секты никого не боялись, даже самого короля, но при этом они сильно боялись этого старика.

Потому они могли лишь раздражённо пропустить их:

– Следующие!

Сейчас их переполнял гнев, и поскольку им больше некуда было выместить его, следующая группа людей, естественно, стали для этого лучшей мишенью.

Дедушка Е отвёл Цзян Чэня и Дань Фэй в сторону.

Дань Фэй весело улыбнулась:

– Учитель, похоже, эти ученики не очень-то рады твоему поведению?

– Да плевать мне на них. С уровнем твоего дедушки, меня не волнуют чувства какой-то кучки учеников. Мне всё равно, грустно им или весело.

– Маленькая Дань, похоже, в этот раз твоя добыча намного богаче, – настроение дедушки улучшилось, когда он посмотрел на бамбуковую корзину за спиной Дань Фэй.

– Хи-хи, как говорится, нужно справляться за три попытки. И если бы в этот раз я потерпела неудачу, то Маленькая Дань даже не посмела бы показываться на глаза учителю.

Дедушка засмеялся:

– И что ты теперь думаешь о моей идее объединиться с Цзян Чэнем? Я склонен считать, что Цзян Чэнь старался не меньше тебя.

Прелестное лицо Дань Фэй залилось краской. Ну… Она действительно не могла этого отрицать.

Однако, Цзян Чэнь, улыбнувшись сказал:

– Я был просто помощником, чем я вообще мог помочь?

Дань Фэй нахмурилась:

– Учитель, я договорилась с Цзян Чэнем, что мы разделим пополам всех духовных детёнышей, которых добудем.

Дедушка лишь беззаботно улыбнулся:

– Естественно, ведь вы были одной командой, так что и трофеи должны разделить поровну.

Дань Фэй немного беспокоилась, что у дедушки будут какие-нибудь возражения на этот счёт, но когда она увидела такое поведение дедушки, то ей стало заметно спокойнее.

Дедушка прошёлся взглядом по толпе участников, нахмурив лоб.

– Количество людей, которые в этот раз вернулись, кажется совсем небольшим.

– Дедушка, из всех четырёх принцев, которые приняли участие в Осенней Охоте, выжил лишь один Е Жун, – внезапно вспомнила Дань Фэй.

– Хм?

– Е Дай и Е Чжэн сговорились друг с другом, чтобы убить Е Жуна, но были подавлены Е Жуном и Цзян Чэнем. Я умоляла пощадить их, и мы их отпустили, но… Эх… В итоге, мы наткнулись на волну крыс. Е Дай и Е Чжэн не смогли избежать этой катастрофы и были съедены волной крыс. А Е Цяо, который и натравил на нас волну крыс, в итоге, неся камень, отдавил им собственную ногу и также пал от волны крыс.

Взгляд дедушки был непостижим, когда он внимательно слушал Дань Фэй, никак не отреагировав на её слова.

– А разве ты не попала в волну крыс? – спросил дедушка, выслушав её до конца.

– Мы тоже были окружены волной крыс, но… – Дань Фэй посмотрела на Цзян Чэня, не зная, что сказать.

– Хе-хе, похоже, ты о чём-то умолчала? – усмехнулся дедушка.

– Да ничего особенного, просто так вышло, что я немного знаю язык зверей и перекинулся парой слов с их главарём. Я просто уговорил их не нападать, вот и всё, – развёл руками Цзян Чэнь.

Дедушка многозначительно улыбнулся, но не стал комментировать этот ответ. Затем он сказал со вздохом:

– Подумать только, что выпущенный слух приведёт к очередной борьбе между принцами, и после чего всё сразу прояснится. В итоге, именно Е Жун оказался победителем в этом противостоянии.

– Это необязательно плохо, – улыбнулся Цзян Чэнь.

Вдруг, брови Цзян Чэня дёрнулись, как он поспешно извинился и быстро направился к группе Е Жуна.

– Сюэ Тун, что за человек только что шёл с тобой? – спросил Цзян Чэнь, подойдя поближе.

Сюэ Тун лишь покачал головой:

– Не знаю даже. Он лишь подошёл и спросил, как меня зовут. Возможно, это потому, что он увидел, как я был с четвёртым принцем.

– И ты сказал ему?

Сюэ Тун машинально кивнул:

– Юный господин, с этим что-то не так?

Цзян Чэнь задумался на секунду и слегка покачал головой:

– Мне показалось, что этот человек всё это время наблюдал за вами. Возможно, я ошибся. Ладно, забудь об этом. Похоже, я просто слишком много думаю.

Однако, Сюэ Тун, зная характер Цзян Чэня, был уверен, что тот бы не стал просто так задавать такой вопрос. Сюэ Тун осмотрел толпу, но не нашёл и следа того человека.

И хотя это показалось ему странным, он ничего не сказал.

– Хе-хе, Наставник Е, я слышал, что вы только что забрали двух молодых людей, затрудняя работу ученикам. Люди в очереди уже начали роптать, что это несправедливо и прочее, обвиняя в этом нас. – произнёс Старейшина Секты Дивного Древа, подойдя к дедушке.

Дедушка Е сказал с прищуром:

– Кто это говорит о несправедливости? Пускай придут и скажут мне это в лицо.

Старейшина улыбнулся:

– Как они посмеют сказать такое перед вами? Они могут лишь жаловаться на наших учеников и отказываться сотрудничать.

– Старейшина Те, к чему ты клонишь?

– Эх, я просто хочу, чтобы вы помогли нам избежать проблем и показали остальным достойный пример.

Е Чунлоу рассмеялся от души:

– Это лишь неудачное стечение обстоятельств. Эти двое молодых людей, которых я забрал, участвовали в Осенней Охоте, чтобы расширить свой кругозор и потому у них практически ничего нет. И как тогда они смогут отдать вам половину?

Лицо Старейшины Те застыло:

– Дедушка Е, разве правильно так поступать?

– Здесь нет ничего неправильного. Если же ты считаешь иначе, то пускай Глава Секты Се или же главный старейшина найдут меня.

Тон дедушки Е был полностью равнодушен, вполне очевидно, что он не хотел тратить время на разговор со старейшиной.

Старейшина Те, казалось, также немного опасался дедушку Е, и лишь бросив на него несколько взглядов, так ничего и не сказал. И сердито взмахнув рукавами, он развернулся и ушёл.

Затем, Старейшина Те, отойдя подальше, остановился перед Цзян Чэнем и сказал:

– Ты ведь один из двух молодых людей, кого Наставник Е вывел из очереди?

– Верно, – кинул Цзян Чэнь.

– Я старейшина Секты Дивного Древа. Юноша, скажи мне, сколько трофеев ты добыл с охоты?

– Разве Дедушка Е уже не обсудил это? Мне больше нечего добавить, – Цзян Чэнь ясно понимал, что этот старейшина пытался воспользоваться им в своих целях.

– Вот как, хитрить со мной вздумал? – лицо старейшины Те потемнело, – Ты ведь ещё совсем молодой, да и потенциал неплохой. Неужели ты хочешь загубить своё будущее лишь из-за такой мелочи?

Скрытый смысл его слов был примерно следующим: «Ты ещё молод, и если захочешь вступить в Секту Дивного Древа, то ты всё равно попадёшь ко мне в руки. Так что почему бы тебе просто не отдать половину добычи и не вредить своему будущему?»

Цзян Чэнь неопределённо улыбнулся, но всё же больше не стал обращать внимания на этого пройдоху. Как Цзян Чэнь мог не знать, что этот тип пытался его во что-то втянуть? И если бы он, Цзян Чэнь, действительно передал половину своей добычи, то был бы использован в качестве косвенного плевка в лицо Дедушки Е.

Сама по себе добыча ничего не значила. Этот Старейшина Те, очевидно, хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы бросить вызов дедушке Е.

– Что это ещё за отношение?! – когда Старейшина Те увидел такого дерзкого Цзян Чэня, то ясно ощутил прилив ярости в своём сердце.

Дедушка Е мог вести себя подобным образом, потому что обладал необычайным сочетанием огромной силы и невероятным долголетием, и потому Старейшина Те не мог ничего ему сделать. Но как этот сопляк, у которого даже молоко на губах не обсохло, смеет вести себя так дерзко?

И казалось, что этот Цзян Чэнь вёл себя даже высокомернее, чем тот старик!

– Старейшина Те, у любой претензии есть источник, а у любого долга – должник. Так что идите-ка и излейте всё своё негодование на того, кто его вызвал. Я слишком юн и не перенесу такого давления.

Тон Цзян Чэня был неопределённым, очевидно, что он не хотел стать марионеткой в руках Старейшины Те.

http://tl.rulate.ru/book/27/81214